

Лу Чжэн был озадачен прибытием Цзо Шаоцина с пустыми руками. Он сильно недоумевал, почему парень не захватил с собой никакой еды. В конце концов, если он приложил усилия, чтобы прийти, разве он не мог принести что-нибудь поесть?

Цзо Шаоцин не обратил никакого внимания на легкое раздражение Лу Чжэна. Когда он заметил, что из шести больших лепешек с кунжутом и шести мясных булочек осталось только две, он не смог удержаться от удивленного возгласа.

Он взглянул на казавшийся бездонным живот Лу Чжэна и испытал искушение проверить, правда ли это.

“Кхм, мои извинения, я подумывал о том, чтобы выйти и кое-что купить, но магазины в это время уже закрыты”. На самом деле в городе Юси ночной рынок работал на каждый пятнадцатый день и сегодня был как раз пятнадцатый.

Лу Чжэн наблюдал за изогнутыми губами Цзо Шаоцина и сияющими глазами, чувствуя, что мальчик, должно быть, столкнулся с чем-то благоприятным. Он не стал подвергать сомнению прозрачное оправдание.

Хотя молодой человек всегда улыбался, когда видел его, улыбка редко касалась его глаз, словно его лицо закрыто маской. Однако сегодня вечером эта улыбка казалась более искренней.

Цзо Шаоцин хлопнул в ладоши и предложил: “Как насчет того, чтобы подняться на гору и попытаться поймать кролика для жарки?” Он нашел это довольно забавным. Не дожидаясь согласия Лу Чжэна, он быстро покинул комнату.

Горная тропа, влажная от недавнего дождя, стала скользкой. Приподнятое настроение Цзо Шаоцина угасло после того, как он поскользнулся в третий раз. На данный момент он не заметил никаких признаков какой-либо дичи.

Изначально он верил, что с его нынешними навыками Цин-Гуна поимка зайца и фазана будет легким делом.

Прислонившись к кровати, Лу Чжэн обратился в пустоту: “Иньи, пожалуйста, помоги ему так, чтобы тебя не заметили”.

“Да”.

Цзо Шаоцин почувствовал легкое разочарование. Дважды безуспешно прочесав лес, он все же был полон решимости вернуться не с пустыми руками. Он уже похвастался перед Лу Чжэном, и вернуться ни с чем было бы довольно неловко.

По мере того, как он углублялся в заросли, с деревьев время от времени падали капли воды. Цзо Шаоцина это все больше раздражало, и еще через несколько шагов он был готов потерять хладнокровие.

Прошло четверть часа, и по-прежнему не было никаких признаков какой-либо живности. В отчаянии Цзо Шаоцин пнул ствол дерева, из-за чего с листвы на него полилась дождевая вода.

Таким образом, Третий Мастер Цзо, который итак чувствовал себя подавленным, был на грани потери самообладания.

Иньи, который прятался на дереве, недоверчиво наблюдал за довольно незрелым молодым человеком. Было трудно понять, как именно у этого парня получилось спасти его хозяина.

Он молча отвязал пойманного ранее кролика и бросил его к дереву позади Цзо Шаоцина.

Отчетливый “глухой удар” разнесся в темноте ночи. Цзо Шаоцин обернулся и увидел, как кролик врезался в дерево, прежде чем мягко упасть на землю.

Его глаза заблестели. Это то, что люди имеют в виду под слепой удачей? Не была ли его судьба слишком благосклонной?

Цзо Шаоцин поднял кролика и подержал его перед глазами. Несчастное создание, все еще выпускало последние вздохи, покачивая четырьмя лапами и, казалось, хихикало, обращаясь к небесам. “Ты, несчастный, почему ты не смотришь, куда идешь?”

Цзо Шаоцин никогда бы не подумал, что кто-то возьмет на себя труд поймать кролика и подбросить ему в такую непроглядную ночь в густом лесу.

Вернувшись в их соломенную хижину, Цзо Шаоцин показал кролика Лу Чжэну, как будто это было драгоценное сокровище. “Посмотри, какой пухлый кролик!”

Лу Чжэн не смог вынести самодовольного выражения на лице своего юного друга и беспечно ответил: “Давай, заканчивай с ним”.

“А? Разве он уже не мертв? Как я должен убить его снова?” Цзо Шаоцин был совершенно сбит с толку.

Легкое подергивание угла глаза Лу Чжэна сопровождал его негромкий вопрос: “Разве ты не планировал зажарить этого кролика? Ты собираешься съесть его сырым? Поистине непрактично для ученого!”

Цзо Шаоцин растерянно посмотрел на кролика, которого держал в руках. Он на мгновение

забыл о своем первоначальном намерении поджарить его.

Из выражения лица Цзо Шаоцина Лу Чжэн мог сделать вывод, что попытки превратить книжного червя в практичного путешественника были тщетным занятием.

“Сначала надо освежевать кролика и удалить его внутренние органы”.

Цзо Шаоцин подчинился, нашел единственный разделочный нож в хижине, а затем вышел наружу, чтобы распотрошить кролика.

Отнять жизнь было простой задачей, но подготовить кролика к употреблению - далеко не так.

Лу Чжэн три минуты ждал в помещении, пока Цзо Шаоцин не вернулся с довольно утрашающего вида остатками кролика. Всякое подобие аппетита немедленно покинуло его.

“Что дальше?” - несколько застенчиво спросил Цзо Шаоцин.

“Разведи огонь в жаровне с древесным углем и закрепи ветку, чтобы насадить кроликов на вертел для запекания, ты понимаешь?” Лу Чжэн смирился с мыслью, что этот ужин уже не спасти.

К счастью, Иньи присутствовал неподалеку, устраняя его любые опасения по поводу дальнейшей голодовки. В противном случае он не стал бы тратить кролика на обучение Цзо Шаоцина.

Цзо Шаоцин быстро выполнил инструкции, положив кролика на жаровню и неусыпно следя за ним.

“Не забывай время от времени поворачивать его”, - проинструктировал Лу Чжэн, устраиваясь на кровати со скрещенными ногами и закрывая глаза, чтобы сосредоточиться на заживлении своих ран.

Цзо Шаоцин подавил ухмылку и переключил свое внимание с кролика на Лу Чжэна. Контраст между элегантным и благородным молодым мастером Лу и кроликом на вертеле не мог быть более очевидным. Следовательно, Цзо Шаоцин постепенно потерял интерес к жареному кролику.

Процесс запекания мяса требовал точности. Цзо Шаоцин переложил шампур из левой руки в правую, и после десятикратного повторения процесса кожа кролика лишь слегка изменила цвет.

Вновь открыв глаза, Лу Чжэн увидел подростка, подпирающего одной рукой подбородок, а

другой держащего ветку, при этом он явно дремал. На конце ветки болтался изуродованный кролик, половина которого была сырой, а другая охвачена пламенем. Шипение капающего в огонь жира добавляло атмосферы.

Вздохнув, Лу Чжэн поднялся с кровати. Он выхватил наполовину обуглившегося кролика из рук Цзо Шаоцина, который в этот момент открыл глаза. В ответ на недоумевающий взгляд мальчика, он передал ему жареного кролика, и насмешливо спросил: “Не хочешь перекусить?”

Цзо Шаоцин покраснел, глядя на не ровно приготовленные останки кролика. Он отступил на шаг и пробормотал: “Н-нет... У меня пропал аппетит... Пожалуйста, наслаждайся!” С этими словами он поспешно выскочил из хижины, даже не попрощавшись.

Лу Чжэн наблюдал, как Цзо Шаоцин быстро исчез в ночи. Он потер подбородок, размышляя про себя: “Я не ожидал, что этот молодой человек обладает навыками Цин Гун. Возможно, я недооценил его.”

Только когда Цзо Шаоцин спустился с горы, он понял, что использовал Цин Гун, чтобы сбежать. И это все на глазах у Лу Чжэна. Хотя это не было строго охраняемым секретом, он не мог не чувствовать смущения за свои действия.

Он обернулся и оглядел темный горный склон, полный сожаления о своем недавнем поведении. Он пожалел, что не сунул жареного кролика в рот Лу Чжэну, чтобы посмотреть, будет ли ему по-прежнему смешно.

Цзо Шаоцин тайно вернулся в свою резиденцию, сбросил одежду и удалился спать, планируя притвориться, что ничего не помнит о произошедшем инциденте. Он рассеянно размышлял: “Может быть, я попрошу Сяолиу доставить еду завтра”.

Внутри крытой соломой хижины, Иньи вышел из тени, навел порядок в комнате и насадил уже нового кролика на вертел. Он ловко перевернул его, и вскоре воздух наполнился вкусным ароматом жарящегося мяса.

Лу Чжэн встал и несколько раз обошел комнату по периметру, прежде чем проинструктировать Иньи: “Иди и расследуй дела в семье Цзо”.

“Понятно”. Иньи уже определился с одним молодым человеком по фамилии Цзо в качестве объекта своего расследования. Возможно, это был единственный человек в этом мире, который мог настолько заинтересовать его господина. Прибравшись в доме, он отступил в тень и быстро исчез в лесу.